

ПОКА ФИНАНСЫ ПОЮТ РОМАНСЫ, солисту оперы приходится молчать

В ЗАЛЕ — зрителей чуть больше, чем артистов на сцене. Господи! Да неужели опера умерла, и последние поклонники отрыдали на ее могиле? Судите сами и попытайтесь вспомнить, если сможете, когда были последний раз в опере.

А теперь вообразите себя на месте Улана Кенжебекова, молодого солиста театра имени Абая, который дебютировал в опере Джакомо Пуччини «Чио-Чио-сан». Три месяца он готовился к выступлению. Скру-

пулезно разбирал партию Пинкертоня сначала с концертмейстером, потом с дирижером. Выверяли каждый звук, каждую паузу. Роза Джаманова, 30 лет сама выходившая на сцену Абаяевского театра, давала молодому коллеге режиссерские указания.

— Это было непривычно, — говорит Кенжебеков. — Не так, как принято: встань здесь, подай такую-то реплику, отойди туда, поцелуй руку, сядь сюда. Нет, мне старались, прежде всего, внушить представление

о том, как, кем, когда создавалась эта опера. Я жил ее законами.

Итак, начало XX века. Заскучавшие было европейцы обратили взоры на Восток. И вот на оперных подмостках появляется прекрасная гейша...

Исполнитель партии Пинкертоня в жизни совсем не похож на своего героя. Улан скромный, застенчивый человек. Но судьба наделила его талантом, который и вел его из небольшого

селения, затерянного в казахских степях, на сцену академического театра. А если фортуна будет благосклонна, то Кенжебеков выступит и на сценах Европы. После того, как Улан стал лауреатом престижного Всесоюзного конкурса имени Глинки, его имя попало в «закрома» Госконцерта. И теперь к нему приходят приглашения на международные конкурсы вокалистов. Один, например, состоится в Швейцарии, другой — во Франции. Но...

— Если раньше исполнитель вместе со своим аккомпаниатором ездили за счет Госконцерта, то сейчас в этом отказано, — Улан не скрывает огорчения. — Я должен сам расплачиваться за дорогу, проживание и питание. А жилье, даже самое плохонькое, как и еда, стоят кое-чего, и притом в валюте. Ну, откуда она у нас?

Поездка «зависает» в воздухе. Ведь прежде, чем стать «звездой» с колоссальными гонорами, лауреату необхо-

дима скромная сумма — чтобы съездить на конкурс и... победить.

Улан — один из многих, кто, при всей своей одаренности и жажде совершенствования, рискует провести «жизнь взаимы», не имея горстки «зелененьких». Или ему пешком отправляться в Швейцарию? Как Ломоносов... Не пустят, пожалуй, да и расстояние побольше, чем от Холмогор до Москвы. Единственный шанс — а вдруг найдется понимающий и щедрый деловой человек, который знает, чего на самом деле стоит искусство, и оплатит поездку на конкурс.

Слабо помочь певцу и Отечеству!

Е. КОНДРАШОВА.

Реминисценция — Алма-Ата — 1991 — 1 июня

1.06.91

Кенжебеков